

На правах рукописи

Авчаренко

ОВЧАРЕНКО
Алексей Юрьевич

003063008

**СОДРУЖЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ РЕВОЛЮЦИИ «ПЕРЕВАЛ»
В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ 1920–1930 ГОДОВ В РОССИИ**

Специальность 10 01 01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

17 МАЙ 2007

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Анатолий Сергеевич Карпов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Екатерина Борисовна Скороспелова

кандидат филологических наук, доцент Янина Викторовна Солдаткина

Ведущая организация:

Московский городской педагогический университет

Защита состоится 25 мая 2007 г в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 203 23 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, Москва, ул Миклухо-Маклая, д 6, ауд 436

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов

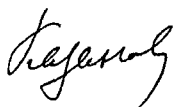
по адресу 117198, Москва, ул Миклухо-Маклая, д 6

Реферат разослан 24 апреля 2007 года

Ученый секретарь совета

кандидат филологических наук,

доцент

А Е Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено одному из главных участников литературного процесса 1920-1930 гг Содружеству писателей революции «Перевал», о деятельности и творчестве которого, в отличие от многих литературных групп¹ указанного периода, написано очень мало

Эстетические концепции «Перевала» наиболее полно на сегодняшний день исследованы в работах Г А Белой «Из истории советской литературно-критической мысли 20-х годов (Эстетическая концепция «Перевала»)» (1985), «Дон-Кихоты 20-х годов «Перевал» и судьба его идей» (1989), «Дон-Кихоты революции – опыт побед и поражений» (2004)

Многие существующие исследования российских ученых в области русской литературы указанного периода устарели, что объясняется как идеологическими ограничениями времени их создания, так и позициями авторов В Акимов «В спорах о художественном методе Из истории борьбы за социалистический реализм» (1979), А Артюхин «К вопросу об эстетических принципах социалистического реализма (Полемика ВААПа и “Перевала” – Диссертация кандидата филологических наук» (1966), И Баскевич «О теоретических воззрениях “Перевала”» (1965), С Шешуков «Неистовые ревнители (из истории литературной борьбы 20-х годов)» (1984)

В работах же западных славистов можно встретиться с утверждениями о «сотнях нечитаемых текстов» русской литературы 1920-1930-х гг (К Кларк «Советский роман история как ритуал», 2002)

По моему мнению, творческая судьба писателей-перевальцев должна занять свое достойное место в истории русской литературы первой половины XX века, что и определило **выбор темы** данного диссертационного исследования Ее разработка дополнит картину развития русской литературы середины 1920-х – начала 1930-х гг (времени существования «Перевала» как литературной группы)

Литературный процесс указанного периода получил, на первый взгляд, достаточное освещение как в критической литературе прежних лет (в работах по теории и истории русской литературы начала 1920-х -1932 гг), так и в исследованиях последнего времени, но нужно признать, что до сих пор нет полного представления о нем как о системе, связанной с общественно-историческим развитием

Отметим первые исследования, авторы которых пытались восполнить этот пробел диссертации М. Голубкова «Русский литературный процесс 1920-1930 гг как феномен национального сознания» (1995) и Е Елиной «Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х

---

¹ Эрлих В Русский формализм история и теория – СПб, 1996, Мазаев А И Концепция «производственного искусства» 20-х годов – М, 1975, Новожилова Л И Социология искусства (Из истории советской эстетики 20-х годов) – Л, 1968, Markov V Russian imagism 1919-1924 – Gießen, 1980, Markov V Russian futurism A history – London, 1969, Olanoff H The Serapion brothers Theory and practice – The Hague-Paris, 1966, Kratz G Die Geschichte der «Kuznica (1920-1932) – Gießen, 1979, Mally L Culture of the future the Proletcult movement in revolutionary Russia – Berkeley, 1990

годов» (1996), книга Е. Добренко «Формовка советского писателя» (1999), пока не изданный на русском языке II-ой том «Истории русской литературы XX век», «Революция и двадцатые годы» Е. Эткинда, В. Страда, И. Сермана и Ж. Нива (1988), сборник «Материалы по истории русской и советской культуры» под редакцией Л. Флейшмана (1995) и др.

Актуальность нашего исследования определяется рядом причин

1. Литературный ряд того времени как система художественных ценностей еще не выстроен, отсутствует системное, собственно историческое осмысление литературного развития 1920-1930 гг. Появление в печати произведений писателей русского зарубежья и авторов «потаенной» русской литературы 1920-1930 гг., «второй прозы» (В. Топоров) ведет к смене акцентов в характеристике литературного процесса как «всей совокупности фактов и явлений литературы, взятых в их хронологической последовательности и художественной преемственности»². Это относится и к «Перевалу» творчество входивших в Содружество писателей, как сказано выше, исследовано очень мало. Вне зоны внимания исследователей остались достаточно известные, но по-настоящему все еще не прочитанные повести И. Катаева, Н. Зарудина, а тем более произведения других перевальцев Б. Губера, А. Новикова, Н. Тришина, В. Кудашева и др.

2. Не определено место «Перевала» в литературном процессе 1920-х – начала 1930-х гг., не восстановлена творческая история группы, по-настоящему не охарактеризовано своеобразие эстетической концепции «Перевала», его роль в развитии русской литературы.

3. Анализу подвергались эстетические концепции «Перевала», реализованные в творчестве А. Воронского, А. Лежнева и Д. Горбова, но почти не изучены концепции других критиков и прозаиков Содружества Н. Замошкина, С. Пакентрейгера, Н. Смирнова, И. Катаева, Н. Зарудина и др.

4. Весьма устарели и работы о перевальской прозе в существующих исследованиях творчество Н. Зарудина и И. Катаева анализируется вне связи с прозой и эстетикой «Перевала», а Б. Губеру в современном литературоведении не посвящено ни одной статьи. Вне сферы изучения остается творчество перевальских прозаиков как единое целое, соотношение их художественного творчества и теории «Перевала».

Целью диссертационной работы является определение роли «Перевала» в литературном процессе 1920-х – начала 1930-х гг., обусловленной эстетической позицией членов Содружества и её воплощением в творчестве перевальцев.

Указанной целью продиктованы следующие задачи исследования:

- уточнить роль «Перевала» в литературном процессе в 1924-1932 гг. (хронологические рамки существования группы),
- дать общую характеристику художественного творчества прозаиков «Перевала»,
- выявить творческие связи перевальцев и близких им писателей,

---

² Купрянова Е.Н. Историко-литературный процесс как научное понятие // Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения – Л., 1974.

- показать связь эстетических принципов «Перевала» с принципами русской литературы XIX-XX веков

Предметом исследования является общественно-литературная позиция «Перевала» в литературном процессе указанного периода, реализация в художественных произведениях, статьях и программных документах принципов, лежащих в основании эстетической платформы Содружества

Объектом исследования является процесс создания Содружества, динамика развития его эстетических принципов

Научная новизна настоящей работы обусловлена тем, что здесь впервые подвергнут научному изучению большой по объему и чрезвычайно богатый, почти не исследованный в литературоведении историко-литературный материал, в научный оборот вводятся в значительной мере новые факты (в том числе – извлечённые из архивов), позволяющие с наибольшей полнотой охарактеризовать историю Содружества «Перевал», определяется его место и роль в литературном процессе 1920-1930 гг

На защиту выносятся следующие положения:

1. Восстановленная в результате исследования ранее не изучавшихся материалов творческая история группы подтверждает, что «Перевал» играл важную роль в литературном процессе 1920-х – начала 1930-х гг

2. Своеобразие положения «Перевала» в литературном процессе определялось его эстетической позицией, обусловившей специфичность художественного и литературно-критического творчества членов группы

3. Творческие принципы Содружества являлись результатом естественного развития литературы в 1920-1930 гг Принципы эти воспринимаются как творческая альтернатива социалистическому реализму

4. Эстетическая платформа «Перевала» базируется на признании *специфичности искусства* как особого способа познания действительности и особого вида деятельности, предполагающей *овладение всей культурой прошлого*, что невозможно без *свободы творчества и свободы личности художника* Свобода подразумевает *ответственность* художника убежденного в том, что его дело не является второстепенным в ряду других видов деятельности

5. Одним из важнейших принципов эстетики «Перевала» является *органичность творчества*, что ведёт к соблюдению следующих принципов отражения действительности 1) *искренность*, понимаемая перевальцами как страсть художника к выражению истины, 2) *«движничество»*, подразумевающее изображение эпохи и человека в развитии, 3) *трагедийность*, диктующая необходимость выхода к основным конфликтам эпохи, обусловливающим конфликты отдельных людей Все это дает возможность изображать человека как *личность во всей ее цельности и полноте* проявлений, личность воспринимается как абсолютная ценность в этом заключается *гуманизм* художественной философии «Перевала», определяющий ее социальный пафос

6. Совокупность перечисленных выше художественных принципов обуславливает творческий метод «Перевала» – *«моцартианство»* в его основе лежит противопоставление творчества мастерству, понимаемому перевальцами как ремесло, противопоставление творца, находящегося в органической связи с

миром, ремесленнику «Моцартианство» предполагает необходимость освоения (точнее – усвоения) большой культуры (в том числе и эстетической), видение мира, возведенное в степень искусства, смелость художника быть самим собой

7. Реализация творческой позиции «Перевала» давала уникальную возможность для создания творческой общественной среды, способной противостоять зарождению тоталитарной культуры и тоталитарного сознания в России

8. Воплощение вышеназванных творческих принципов определяет своеобразие художественной прозы перевальцев как реалистической, соединявшей в себе элементы традиционного реализма и художественные открытия прозы начала XX в Перевальцы продолжали и развивали духовные традиции русской литературы XIX в в борьбе с носителями агрессивного массового сознания и авторитарной эстетики

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в научных и методических историко-литературных работах, курсах лекций по истории русской литературы указанного периода

Апробация результатов исследования Диссертация в полном объеме обсуждалась на заседании кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов Основные ее положения легли в основу докладов и сообщений на научных конференциях в МГУ, МПГУ, МГИМО, РУДН и др вузах России Результаты диссертационного исследования изложены в 13 публикациях

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (379 наименований) Общий объем диссертации составил 233 страницы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и актуальность исследования, определяются его объект и предмет, цели и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения о структуре и объеме диссертации

Первая глава «История создания группы и творчество «Перевала» в российской и эмигрантской критике и западной русистике» состоит из 3 разделов Здесь освещается возникновение и развитие группы «Перевал», детально анализируется судьба «Перевала» в критике

В **разделе 1.1. «Историко-литературный фон возникновения “Перевала”»** создание группы рассматривается в широком историко-литературном и политическом контексте в связи с общими закономерностями развития литературного процесса первой половины 1920-х гг в России Возникновение «Перевала» обусловлено кризисом пролетарской литературы, о чем писалось А. Воронским, резко полемизировавшим с напостовцами эта полемика в значительной мере определяла направление развития литературы новой России в последующие годы Истоки этой полемики 1923-1925 гг следует искать в 1850-

1860 гг, в конфликте «общественнической» и «эстетической» литературно-критических тенденций

В разделе 1.2 «Создание «Перевала» и роль А. Воронского в его организации» история создания «Перевала» рассматривается с привлечением новых, в том числе архивных, материалов, периодизация творческой истории группы приводится по документам самого Содружества, уточняется дата создания группы

Анализируются важные элементы организационной структуры «Перевала» принципы приема в Содружество, более широкая, чем у других групп, социальная основа, общий высокий уровень образования членов группы. Уже этим «Перевал» выделялся на общем литературном фоне, представлял собой «миниатюрный парламент» (В. Александрова). Однако Содружество никогда не было строго формальной литературной организацией как РАПП, а было организовано, скорее, по типу литературного кружка.

Решающее влияние на литературное поведение и формирование творческих принципов «Перевала» оказала общественно-литературная позиция А. Воронского, выраженная в статьях «О хлесткой фразе и классиках», «О том, чего у нас нет». Им, очевидно, было предложено и название группы, которое вводило перевальцев в литературный и общественный контекст, определяло литературную судьбу «Перевала».

К 1926-1927 гг «Перевал» становится одной из ведущих литературных организаций с отделениями в Москве, Ленинграде, Минске, Одессе, Баку. Его численность достигает 1100 человек. В него вступили прозаики И. Катаев и П. Слетов, создавшие программные перевальские произведения «Сердце» и «Мастерство», и критики А. Лежнев, Д. Горбов, Н. Замошкин, С. Пакентрейгер, Н. Смирнов, – определившие основные художественные принципы творчества перевальцев.

В 1927-1930 гг, в течение короткого периода, издаются основные книги критиков-перевальцев: А. Лежнева «Современники» (1927), «Литературные будни» (1929), «Разговор в сердцах» (1930), Д. Горбова «Путь Горького» (1928), «У нас и за рубежом» (1929), «Поиски Галатеи» (1929), Н. Замошкина «Литературные межи» (1930), С. Пакентрейгера «Заказ на вдохновение» (1930) и перевальских прозаиков И. Катаева – сборник «Сердце» (1928), куда вошли также повести «Поэт» и «Жена», повесть «Молоко» (1929), Б. Губера «Известная Шурка Шапкина» (1927), «Простая причина» (1928), П. Слётова «Мастерство» (1929), А. Новикова «Причины происхождения туманностей» (1929) и др. В 1930 г. выходит единственная антология «Перевальцы», которая была «первой попыткой выразить художественную сущность перевальского движения, дать ее обобщающий очерк»³

К 1929-1930 гг обстановка внутри самого «Перевала» стала осложняться. Сейчас трудно сказать, чем это было вызвано: только ли усиливающимся давлением со стороны РАПП или же причинами другого характера, возможно амбициями А. Лежнева и Д. Горбова. «Перевал» покидает большинство его

³ Вместо предисловия // Перевальцы: Антология Содружества писателей революции «Перевал» – М, 1930

членов, до самороспуска в 1932 г остается лишь небольшая группа, почти полностью уничтоженная в 1937-1940 гг

Раздел 1.3. «Содружество «Перевал» в зеркале критики» состоит из 5 параграфов **3.1.** Особенности оценки «Перевала» в российской критике 1924-1932-х гг, **3.2.** «Особенности оценки «Перевала» в эмигрантской периодической печати 1924-1932-х гг и книгах эмигрантов первой и второй волны», **3.3** «Перевал» в оценке западной русистики, **3.4.** Диспут в Доме печати и дискуссия о «Перевале» в Коммунистической академии в 1929-1930 гг, **3.5.** «Перевал» в современной российской критике и литературоведении

В критических статьях – а их было немало, – посвященных как перевальским сборникам, так и отдельным художественным и критическим произведениям членов группы преобладали «штампы» Лексикон противников «Перевала» менялся лишь по мере ожесточения полемики и выхода ее на откровенно политический уровень

После выхода пятого сборника «Перевала» в 1926 г критика превращается в травлю, выдвигаются откровенно политические обвинения, складываются ставшие привычными для советского общества методы борьбы с инакомыслием в культурной и общественной сфере

В работах русских эмигрантов также преобладал традиционно идеологический подход к литературе Содружество «Перевал» упоминается в книгах эмигрантов о русской литературе лишь для информационной полноты, а не с целью анализа различных творческих концепций 1920-1930 гг Внимание уделяется, главным образом, тем литературным группам, которые, как «Перевал», подвергались нападкам со стороны РАПП,⁴ а перевальские прозаики и критики – А Лежнев, Д Горбов, Н Зарудин, И Катаев, Б Губер и П Слетов лишь упоминаются Перечисление это превратилось затем в стандартный набор имен, переходивший из книги в книгу и у западных русистов⁵ Даже Г Адамович, один из наиболее значительных эмигрантских критиков, уделял внимание не «Перевалу», а только А Воронскому, характеризуя не его эстетические концепции, а лишь более умеренную, по сравнению с Л Авербахом, позицию⁶ О «Перевале» и А Воронском говорилось не как об оригинальном литературном явлении, а лишь как о творческой оппозиции ортодоксальной партийной линии «внутри самого марксизма», а в книге Г Ермолаева взгляды А Воронского, А Лежнева и Д Горбова представлены как попытка литературного сопротивления социалистическому реализму⁷

Идеологические критерии использовались и в первых книгах западных авторов о послереволюционной литературе в России М Истмен в книге «Художники в мундирах» (1934) говорил о борьбе А Воронского за право литературы существовать по своим имманентным законам «Перевал» упоминается лишь при освещении литературной борьбы тех лет, как части истории русской литературы 1920-1930 гг Э Ло Гатто отводит «Перевалу»

⁴ Slonim M. Histoire de la littérature russe soviétique – Lausanne, 1985

⁵ Brown E J. Russian Literature since the revolution – N - Y, 1963, Brown E J. The Proletarian Episode in Russian Literature 1928-1932 – N - Y, 1953

⁶ Адамович Г. Критическая проза – М, 1996

⁷ Ermolaev N. Soviet Literary Theories 1917-1934 The genesis of socialist realism – Berkeley, 1963

всего одну страницу, говоря о происхождении названия группы и о некоторых ее авторах.⁸ Р Магуайр рассматривает «Перевал» лишь в связи с общей историей творческой и общественной судьбы журнала «Красная новь»⁹ Из работ последних лет интересен второй том истории русской литературы Е Эткинда, Ж Нива, И Сермана, В Страда, хотя и здесь вновь дается лишь общая характеристика «Перевала»¹⁰

Эстетическая платформа «Перевала» достаточно подробно рассматривается лишь в книгах М Дрозды и М Гралы, и Г Порембиной,¹¹ где речь идет о «Перевале» как антиподе «казенного натурализма» сталинской эпохи, как о «модели нормальной литературной жизни»

Западные русисты обращали внимание на «Перевал» потому, что при этом всегда упоминалось имя А. Воронского, привлекавшего их не своими литературно-эстетическими взглядами, а более либеральной (по сравнению с рапповской) общественно-литературной позицией. Анализ художественных текстов писателей-перевальцев в этих работах практически отсутствует

Дискуссии о школе В Переверьева и о «Перевале» занимают особое место в общей литературной борьбе конца 20-х – начала 30-х гг. В обеих дискуссиях обвинения были перенесены из сферы литературной в сферу политическую («меньшевистствующее литературоведение» и «буржуазный либерализм»). Дискуссия о «Перевале» была звеном большой политической кампании по дискредитации «правых» в политике

Формальным поводом для неё послужил выход седьмого сборника «Ровесники» и антологии «Перевала». Дискуссию открыла статья М Гребенникова «Непогребенные мертвецы» («Комсомольская правда», 8 03 1930, № 56) с прямыми обвинениями «Перевала» и перевальцев в реакционности и пошлости

Отчет о дискуссии публиковался в «Литературной газете» под заголовками, не оставлявшими сомнения в целях организаторов дискуссии: «Разоблачение школы Воронского», «Против буржуазного либерализма в литературе», «Против реакционной школы Воронского»

Одним из итогов дискуссии стало формирование концепции истории русской литературы 1920-1930 гг., которая стала пониматься как путь к организационному и творческому объединению и борьба за становление единого (точнее – единственного) творческого метода

Разные точки зрения на изучение и показ литературной борьбы 1920 – 1930 гг. начали формироваться в литературоведении лишь после XX съезда КПСС. Взятое из арсенала РАПП разделение перевальцев на «хороших» и «плохих» характерно для многих авторитетных в то время работ по истории русской советской литературы 1920-1930 гг. Негативные оценки «Перевала» содержались не только в работах по истории русской литературы 1920-1930 гг., но и в учебниках, на которых было воспитано не одно поколение филологов

⁸ Lo Gatto E. Storia della letteratura russa contemporanea//La letteratura russo-sovietica – Firenze, 1979

⁹ Магуайр Р. «Красная новь». Советская литература в 1920-х гг. – СПб, 2004

¹⁰ Histoire de la littérature russe XX siècle//La révolution et les années vingt – V 2 – Paris, 1988

¹¹ Drozda M, Hrala M. Dvacata léta sovietské literární kritiky (LRF – RAPP – Pereval) – Praha, 1968, Porębina G. Aleksander Woronski. Poglady estetyczne i krytycznoliterackie (1921-1928) – Wrocław, 1964, Porębina G. Z historii i praktyki ugrupowania «Pierewał»//Slavia Orientalis – 1962 – XI № 2

Впервые серьезно о творчестве некоторых перевальцев заговорили во вступительных статьях к переизданным книгам А Воронского и И Катаева¹²

Диссертационные исследования Ч Замостик и Т Чернеги посвящены творчеству Н Зарудина и И Катаева¹³ В этих работах изолированно разрабатывается тема творческой индивидуальности писателя, при этом Ч Замостик отрицает влияние перевальских установок на творчество писателя В 1991 г появилась диссертация, посвященная судьбе перевальского прозаика В Кудашева¹⁴ На сегодняшний день отсутствуют исследования, посвященных реализации эстетических идей перевальцев в их художественном творчестве Творчество поэтов и прозаиков «Перевала» как выразителей общих художественных принципов еще ждет своего исследователя

Глава 2 «Общая характеристика основных программных документов и творческих принципов Содружества «Перевал» состоит из 2-х разделов В разделе 1. «Программные документы «Перевала» в хронологическом порядке анализируются все программные выступления Содружества, подчеркивается их связь с творческими позициями А Воронского Обращение к документам позволяет охарактеризовать общественно-литературную позицию Содружества «слияние» с социалистическим строительством рабочих и крестьян, обязательная классовость литературы, неразрывность художественной и общественной позиции писателя

«Перевала» отделял художественное творчество от политики, пытался сформировать литературную и читательскую среду, а также писателя, способного создать художественно талантливые произведения Общим для перевальцев, близких Е Замятину и С Клычкову, было представление о писателе как о подвижнике Активность общественной позиции Содружества, выражалась в борьбе с подхалимством, приспособленчеством казенщиной, упрощенчеством, ведущими к схематизации литературы и искусства

«Перевал» стоял особняком среди литературных группировок своего времени Принимая революцию, коммунистическую идеологию, будучи уверенными в правильности революционных преобразований, перевальцы стремились примирить правомерный, по их мнению, в революционную эпоху, «социальный заказ» со свободой художника и художественного творчества

В разделе 2. «Творческие принципы «Перевала» дается характеристика творческой позиции Содружества, определившей его особое положение в литературной борьбе 1920-1930 гг Творчество перевальцев основывалось на сформулированной выше общественной позиции

На формирование основных эстетических и творческих принципов «Перевала» – «снятие покровов», образ Галатеи, ведущая роль интуиции и подсознательного в творчестве, «моцартианство», «органическое творчество»,

¹² Дементьев А Александр Воронский – критик/Воронский А К Избр лит-критич ст – М, 1963, Гоффеншефер В Сердце писателя//И Катаев Избранное – М, 1957

¹³ Замостик Ч А Художественные искания Николая Зарудина (черты творческой индивидуальности писателя) – Л, 1977, Чернега Т А Иван Катаев (творческая индивидуальность писателя в литературном процессе 1920-1930-х гг) – СПб, 1992

¹⁴ Циммерман П И Творческая судьба Василия Кудашева и русская крестьянская литературная традиция 20 – 30-х годов – СПб, 1991

«движничество», искренность, трагедийность, видение мира и т д – большое влияние оказали взгляды А Воронского

Сами перевальцы предпочитали говорить не о принципах, а об «идеях», выдвигая «лозунги», представляющие собой идеологизированные формулировки злободневных задач литературной борьбы за создание здоровой, «подлинно революционной культурной среды», за корректные формы полемики, с «красной халтурой», с теорией «социального заказа», понимаемого как приказ и т д

Принципы, обусловившие особое место «Перевала» в литературном процессе тех лет, определившие самобытность художественной философии Содружества, были сформулированы А Лежневым «*моцартианство*» как творческий метод, *видение мира, искренность, трагедийность, органичность творчества, гуманизм* Определяя отношения искусства и действительности, перевальцы главным считали искусство *видеть*, а не *изменять* мир, т е *жизнепонимание*, а не *жизнестроение* Противопоставляя искренность «технической честности», перевальцы боролись прогив «красной халтуры» В *искренности* они видели не только один из главных творческих принципов своего содружества, но и основополагающий принцип искусства вообще

Содружество заявляло, что искусство должно отражать действительность в движении, развитии, в борьбе противоположностей, оно должно передавать «подвижную связь явлений»¹⁵ В интерпретации перевальцев такой принцип изображения человека получил название «*движничество*» или «*мобилизм*» *Движничество* должно было стать, по всей видимости, основополагающим принципом нового творческого метода – динамического реализма

Неотъемлемым свойством полноценного искусства была *трагедийность*, понимавшаяся как показ не только основных конфликтов общественной жизни, но и путей их разрешения *Трагедийность* у перевальцев являлась началом перерождения личности

Гуманизм художественной философии «Перевала» заключался (подчеркнем это) именно в признании абсолютной ценности человеческой личности Перевальцы говорили, что полнота раскрытия личности вообще и в художественном творчестве в частности возможна только при условии свободы личности

Все эти принципы составляли основу «*моцартианства*», которое провозглашалось творческим методом «Перевала» Но для овладения этим методом необходима была «художественная, эстетическая культура», особое видение мира, которое улавливает сущность предметов, в котором есть «яркость и глубина, первоначальная, детская свежесть впечатления» Искусство видения – не только «культура глаза», но и «культура чувства, культура мысли», в его основе – смелость художника быть самим собой

Эта новая «социальная эстетика», (В Правдухин), «философия художественного творчества» (А Лежнев), должна была, по мнению

---

¹⁵ «Перевал» и искусство наших дней//Литературная газета – 1930 – 14 апреля

перевальцев, лечь в основу «разработки и пропаганды синтетического культурного идеала нашего времени»¹⁶

Глава 3. «Общая характеристика художественной прозы «Перевала» включает 8 параграфов 3 1 Преобладание поэзии над прозой в первых сборниках, 3 2 Городское и деревенское крыло «Перевала», 3 3 Художественный метод «Перевала», 3 4 Современность проблематики и позиции перевальцев, 3 5 Темы, 3 6 Жанры, 3 7 Сюжеты, 3 8 Поэтика заглавий Предложенная систематизация легла в основу общей характеристики художественной прозы «Перевала».

Для творчества первых лет существования Содружества, как и для многих других послереволюционных литературных группировок, было характерно преобладание поэзии, ничем оригинальным на общем фоне не выделявшейся Многие перевальцы, чья проза впоследствии определила творческое лицо Содружества, начинали как поэты (И Катаев и Н Зарудин) Но к выходу третьего перевальского сборника (1925) значительно уменьшается количество поэтических произведений, и к концу 1920-х гг перевальцы уже с уверенностью могли сказать, что «проза «Перевала» – наиболее сильный его участок»¹⁷

Хотя А Воронский и А Лежнев указывали, что в «Перевале» есть два крыла комсомольское (городское), и крестьянское (деревенское), тема города и тема деревни присутствовали одновременно в прозе почти всех перевальцев

Давая общую характеристику прозы «Перевала», А Лежнев определял ее как «реалистически-бытовую»¹⁸ Эта оценка, которая сегодня воспринимается спокойно, вводила перевальскую прозу в центр споров о художественном методе новой литературы

Во второй половине 1920-х гг ещё шли споры не только о том, как обновляется реализм в новых условиях, шёл и поиск определения, которое могло бы закрепить это его новое качество: «монументальный реализм» (А Н Толстой), «социальный реализм» (А Луначарский), «новый реализм» (А Воронский), «диалектический реализм» (А Лежнев), «романтический реализм» (В Полонский), «синтетический реализм» (Д Горбов), и т д Но в праве на существование именно реализма сомнений почти не было Односторонне оценивая литературную борьбу середины 1920-х – начала 1930-х гг., перевальцы считали ее содержанием борьбу между двумя тенденциями – позициями реализма и позициями левовцев

Перевальцы, как и большинство современных им писателей, были убеждены, что будущее искусство должно быть реалистическим Это убеждение было характерно и для революционной элиты реализм всегда был для нее наиболее приемлемым, «проверенным» методом

Но, по мнению А Воронского, искусство революции должно было суметь органически слить реализм Толстого с романтикой Гоголя и Достоевского Иллюстративности, бытописательству как поверхностному соприкосновению с

¹⁶ Советская литература на новом этапе Стенограмма Первого пленума оргкомитета Союза советских писателей (29 октября – 3 ноября 1932) – М, 1933

¹⁷ Тезисы отчёта фракции ВКП(б) о Содружестве писателей «Перевал» // РГАЛИ – Ф 1785 – Оп 1 – Ед хр 151 – Л 4

¹⁸ Лежнев А О «Перевале»//Вопросы литературы и критики – М, 1926

реальностью А Воронский противопоставлял органический метод «внутреннего реализма», способность художника проникать во внутренний мир героя, «снимать покровы»

Актуальность литературной позиции «Перевала» заключалась в стремлении поставить в центр полнокровную личность, человека не в одних лишь текущих делах, показывать противоречия действительности, говорить не только о новых правах личности перед обществом, но и правах общества перед личностью, бороться за органическое творчество. Современность позиции и проблематики произведений писателя в понимании А Лежнева заключалась в изображении героя, который трудится для осуществления «великой цели» переустройства общества, ради настоящего и будущего окружающих его людей. Творчество понималось перевальцами как участие в создании нового мира и воспитании нового человека, как «поиски утраченного миром единства»¹⁹

Произведения перевальцев были остро современны по тематике: повесть И Катаева «Сердце» посвящена проблемам кооперации в его повести «Молоко» говорится о коллективизации, повесть «Причины происхождения туманностей» А Новикова рассказывала о борьбе с бюрократизмом, рассказ Н Зарудина «Колчак и Фельпос» посвящен гражданской войне

Выбор тем произведений прозаиками «Перевала» был во многом определен общественной установкой членов Содружества, верностью идеалам революции и социалистического строительства. Перевальцы признавали за писателем право выбора темы по своему усмотрению, при условии, что в своем творчестве он органически будет связан с современностью и социальным заказом нашей эпохи

Характерно, что в перевальской прозе почти не встречается отрицательное отношение героев к революции – у них возникают сомнения лишь в правильности методов послереволюционных преобразований (Автоном Пересветов в повести А Новикова «Причины происхождения туманностей», Фомин в «Осколках» Б Губера, Телочка в «Молоке» И Катаева, автор в повести «За живой и мертвой водой» А Воронского). Прозаиков «Перевала» привлекают прежде всего те, оказывается кто в центре социальных преобразований (Журавлёв и Телочка в повестях «Сердце» и «Молоко» И Катаева), активные участники революции и гражданской войны, направленные партией на работу по переустройству страны, думающие о живых людях, работающие среди них и для них («Тридцать ночей на винограднике» Н Зарудина, «Поезд на юг» А Малышкина). Для перевальцев важно было показать и человека, сохранившего романтические идеалы революции, в повседневной жизни, в столкновении с ней: так в творчестве перевальцев возникает образ вычищенного из партии Фомина («Осколки» Б Губера), открывающего с «охломонами» Б Пильняка («Волга впадает в Каспийское море») и Митей Векшиным («Вор» Л Леонова) галерею «лишних людей» революции

Перевальцы находились в самой гуще литературной жизни, многие их произведения были реакцией на ее события: повесть Н Зарудина «Ночная сирень» была своеобразным ответом на произведения о «проблеме пола» Л

¹⁹ Зарудин Н. Мёртвая и живая вода // РГАЛИ – Ф 617 – Оп 1 – Ед хр 43 – Л 111

Гумилевского, С Малашкина, П Романова и др., а его же очерк «Старина Арбат», утверждавший право каждого на личную жизнь, создавался одновременно с романом «Как закалялась сталь» Н Островского, герой которого целиком отдал себя революции Повесть «Мастерство» П Слетова прозвучала как своего рода ответ на левовские теории, низводящие писателя до уровня репортера Повесть «Сердце» И Катаева была связана не только сюжетными линиями, но и темой с «Завистью» Ю Олеси, могла восприниматься как ответ на нее и, возможно, – на повесть «Хабу» Вс Иванова

Перевальское «двоемирие» (современность и будущий прекрасный мир) открывало возможность существования двух линий в выборе тем романтической (Н Зарудин, И Катаев, отчасти М Пришвин и др.) и реалистической (Б Губер, М Барсуков, В. Кудашев, Н Тришин и др.)

Многие перевальцы начинали в прозе с очерков и статей. Затем преобладающими жанрами стали для них повесть и рассказ (иногда – пограничного с очерком типа «Ледяная Эллада» И Катаева, «Весной, тридцать пятого года» Н Зарудина, «Тракторная быль» Н Тришина и др.) Именно в рамках рассказа можно было уловить и типизировать меняющийся внешний облик, быт и духовные черты новой действительности. Обращение преимущественно к малой форме было одновременно и полемическим ответом перевальцев на жанровую гигантоманию РАПП, «Кузницы» и крестьянских писателей. Перевальцы не успели осуществить все свои творческие планы. И Катаев, Б Губер, Н Зарудин и другие были на подступах к большому полотну, именно этим, на наш взгляд, а не свойством их дарования, в значительной степени можно объяснить отсутствие крупных форм в их творчестве.

Преобладающее большинство сюжетов перевальской прозы основаны на реальных фактах, на жизненном опыте их авторов «Сердце» И Катаева, «Древность» Н Зарудина, «Космолист» Б Губера, «Краткосрочники» Г Куклина, «Таракан в ноздре» В Кудашева и Н Тришина и др. Но современность в прозе «Перевала» погружена в историю («Зернистый снег», «Встреча» И Катаева, «30 ночей на винограднике» Н Зарудина, «Обход вольного разума» А Новикова, «Поезд на юг» А Малышкина). Для сюжета перевальской прозы характерно не только хроникальное изложение событий, но и обратное, от конца к началу, развёртывание сюжета «Молоко» И Катаева, «Ночная сирень» Н Зарудина. Разнообразие сюжетов перевальской прозы определяется декларируемой в программных документах Содружества свободой от формальных и тематических рамок. Перевальцы предпочитают «открытые» сюжеты, порою – трагические развязки в «Сердце» (И Катаев) достижения оплачиваются гибелью героя, в «Ленинградском шоссе» (И Катаев) новая жизнь возникает благодаря разрушению жизни прежней (смерти старика Саввы Пантелеева). Невозможность преодолеть сомнения в правильности выбранного обществом пути, протест против превращения жизни в «организацию» приводят к самоубийству героя (Автоном Пересветов в «Причинах происхождения туманностей» А Новикова), не найдя места в жизни, кончает жизнь самоубийством сын священника Юрий, герой повести В Кудашева «Кому светит солнце», стреляется Овидий («Тридцать ночей на винограднике» Н Зарудина). Жизнь в изображении перевальцев была не столько ареной классовых

боев и антагонистических столкновений старого и нового миров, сколько течением диктуемых самой действительностью счастливых и несчастливых обстоятельств

В перевальской прозе повествование часто ведется от первого лица, что позволяет сочетать изображение с размышлениями и ассоциациями, возникающими у самого автора («Сердце», «Молоко» И Катаева, «Поезд на юг» А Малышкина, «Мастерство» П Слегова, «Федя-гверильяс» А Воронского и др.) В произведениях же Н Зарудина и И Катаева в основе развития сюжета лежит не только действие, но и переживание, то есть действие внутреннее. Характерной особенностью произведений прозаиков «Перевала» является то, что автор ничего не внушает – он вступает в разговор с читателем, стремясь возбудить в нем умственную и духовную активность, поэтому можно говорить о диалогичности сюжетов перевальской прозы.

Перевальцы, будучи уроженцами разных областей европейской России, значительно расширили традиционные для русской литературы XIX в. рамки сюжетного действия. Именно в том, чтобы показать всю огромность и разнообразие страны состояла, в том числе, их творческая задача. Хронотоп перевальской прозы это Москва – Крым – море – Армения – вся Россия и весь мир настоящего и прошлого. Смысл русской истории в представлении перевальцев может быть осознан только в пересечении исторического с конкретным (имеющим четкие временные пределы) развитием отдельной страны – России. История в произведениях перевальцев предстает как единый непрерывный процесс.

В то же время, стремясь пристальнее взглянуть в жизнь, писатели могут намеренно суживать сюжетное пространство: одна улица, один дом, одна комната (И Катаев), вагонное купе (И Катаев и А Малышкин).

В прозе И Катаева и Н Зарудина была предпринята попытка художественными средствами гармонизировать, в соответствии со своими представлениями о социализме, окружающий мир. Писатели обращаются к диалогической сфере бытия человеческой личности.

В произведениях перевальцев получают разрешение основные типы конфликтов, порожденных временем. Так, субстанциональные конфликты,²⁰ не имеющие разрешения, были характерны для прозы М Барсукова, В Кудашева, Б Губера. Архетипические конфликты²¹ преобладали в произведениях И Катаева и Н Зарудина. Благодаря этому подчеркивалось, что в современную эпоху именно в революции герой духовно растёт и самосозидается.

В названиях своих произведений перевальцы выявляют их основной смысл, утверждая, таким образом, что существует нечто неизменное и одинаково важное во все времена: «Сердце», «Поэт», «Жена» И Катаева, «Повесть о дружбе» М Мирова, «Верность» Е Вичрева, «Закон яблока» Н Зарудина, «Человек и жена» Н Смирнова. Перевальцы уже заголовками вводили свои произведения в знаменательный литературный контекст, их заглавия обладали значительным «запасом смыслов» (Л Гинзбург). «Жена» и «Сердце» И Катаева напрямую соотносились с православным архетипом, а «Поэт»

²⁰ Хализев В. Е. Теория литературы – М., 2000

²¹ Там же

напоминал о «Поэте» А С Пушкина, столь значимом не только для Содружества, но и для всей русской литературы стихотворении Подчеркнем, что, в отличие от перевальских, заголовки книг их литературных противников обладали малыми ассоциативными возможностями и поэтому настраивали на понимание последующего текста как единичного, изолированного от других

Названия многих перевальских произведений противопоставляются столь распространенным тогда «индустриальным», техническим, «неживым» заглавиям, таким, как «Гидроцентральный», «Цемент», «Энергия», «Доменная печь», «Бронепоезд 14-69», «Бруски» и др., – закреплявшим представление о созидательной, но внешней деятельности человека Вынесенными на обложку книги словами перевальцы утверждали необходимость внутренней перестройки человека Характерно и их внимание к первоосновам жизни «Дух Земли», «Чувство жизни», «Солнечный хор» Н Зарудина, «Под чистыми звездами», «В стране семи вёсен» И Катаева, «Ледоход» Т Игумновой и др

Художественный образ эпохи не представлялся прозаикам «Перевала» как «конец», «падение», «разгром», «пролом», «мятежные годы» Революция, героика и жертвенность не декларировались в заголовке «социальному заказу» противопоставлялся призыв к органическому творчеству Можно говорить о присущем перевальцам «чувстве заглавия» (С Кржижановский), которое свидетельствует об их стремлении избегать революционной риторики и дидактики, но именно так подчеркнуто выявлять свои творческие принципы

Драма идей писателей «Перевала» состояла в том, что пытались в своих произведениях воплотить романтические представления о революции, они стремились отыскать их и в современной действительности Это сегодня нам понятна утопичность этой общей эйфории, тогда это было единственной, непререкаемой реальностью

В **Заключении** подводятся итоги изучения творческой истории «Перевала», дается оценка его роли в литературном процессе 1920-х – начала 1930-х гг., характеризуется воплощение его эстетической позиции в творчестве писателей, входивших в Содружество На основании этого делается вывод о том, что существовала реальная возможность консолидации литературных сил вокруг «Перевала» и создания на его основе своеобразного художественного центра – литературного антипода РАПП Эстетическая и общественно-литературная позиция «Перевала» рассматривается как возможная альтернатива не только зарождавшемуся творческому методу, который претендовал на роль единого и единственно верного, но и тоталитарной культуре в целом Провозглашая абсолютную, непреходящую ценность человеческой личности, перевальцы отказывались считать ее материалом истории В полемике с РАПП и ЛЕФ «Перевал» утверждал представления о большой, настоящей литературе, которая должна была служить делу воспитания нового человека Это было творческое развитие художественных и духовных принципов русской литературы Общий анализ прозы писателей «Перевала» позволяет говорить о том, в своих лучших образцах перевальцы стремились развивать темы, традиционные для русской литературы XIX в

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях

- 1 Из истории советской литературы 20-х – 30-х гг (личность в творчестве Н Зарудина и И Катаева)//Русский язык и литература в общении народов мира проблемы функционирования и преподавания Тезисы докладов и сообщений VII Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы Москва, УДН им П Лумумбы, август 1990 – М Русский язык, 1990 – С 74-75
- 2 Русская литература 20-30-х гг XX в в оценке западной критики//Россия и запад диалог культур Первая международная конференция Ноябрь 1994 г – М Изд-во МГУ им М В Ломоносова, 1994 – С 103
- 3 Некоторые особенности оценки русской литературы 20-30 гг XX века французской критикой//Россия и запад диалог культур Вторая международная конференция Ноябрь 1995 г – М Изд-во МГУ им М В Ломоносова, 1995 – С 5
- 4 История и теория русской литературы 1920-1930-х гг в западной русистике//Всероссийская научная конференция «Русская литература и культура» – Ростов-на-Дону Изд-во Ростовского гос ун-та, 1998 – С 61-63
- 5 Содружество «Перевал» в спорах о реализме//Филологические науки в МГИМО – М, изд-во МГИМО, 2001 – № 8 (23) – С 114-125
- 6 Литература и политика в судьбе Содружества писателей революции «Перевал» 1924-1932//Вестник РУДН, серия «Русский язык нефилологам Теория и практика» – М, Изд-во РУДН, 2001 – № 1 – С 91-96
- 7 О Содружестве «Перевал» и писателях-перевальцах//Филологические науки в МГИМО – М Изд-во МГИМО, 2001 – № 4 (19) – С 190-197
- 8 Программные документы Содружества писателей революции «Перевал» //Вестник РУДН, серия «Русский язык нефилологам Теория и практика», – М Изд-во РУДН, 2002 – № 2 – С 81-88
- 9 Творческие принципы Содружества писателей революции «Перевал»// Вестник РУДН, серия «Русский язык нефилологам Теория и практика» – М Изд-во РУДН, 2002 – № 3 – С 111-117
- 10 Общественно-литературная позиция «Перевала»//Вестник РУДН, серия «Русский язык нефилологам Теория и практика» – М Изд-во РУДН, 2003 – № 1 (4) – С 131-137
- 11 Н Н Зарудин А З Лежнев//Александр Трифонович Гвардовский Энциклопедия Рабочие материалы – Смоленск Изд-во СГПУ, 2002 – С 160, 199
- 12 Роль дискуссии о «Перевале» в литературной жизни 1920-1930-х гг // Вестник РУДН, серия «Русский язык нефилологам Теория и практика» – М Изд-во РУДН, 2004 – № 5 – С 173-180
- 13 Содружество «Перевал» в литературной жизни 1920-30-х годов// Шешуковские чтения «Русская литература XX века Типологические аспекты изучения» Сборник научных статей, посвященных 90-летию С И Шешукова – М Изд-во МПГУ, 2004 – Выпуск 9 – С 369-375

**Овчаренко Алексей Юрьевич
(Россия)**

**Содружество писателей революции «Перевал»
в литературном процессе 1920 – 1930 годов**

Диссертационное исследование посвящено одному из главных участников литературного процесса 1920-1930 гг – Содружеству писателей революции «Перевал». В работе восстановлена творческая история Содружества, определена роль «Перевала» в литературном процессе 1920-х – начала 1930-х гг, обусловленная эстетической позицией членов Содружества и её воплощением в творчестве перевальцев, исследованы общественно-литературная позиция «Перевала» в литературном процессе указанного периода, реализация принципов, лежащих в основании эстетической платформы Содружества в художественных произведениях, статьях и программных документах.

Дана общая характеристика художественного творчества прозаиков «Перевала», выявлены творческие связи перевальцев и близких им писателей, показана связь эстетических принципов «Перевала» с принципами русской литературы XIX-XX веков.

Результаты исследования могут быть использованы в научных и методических историко-литературных работах, курсах лекций по истории русской литературы указанного периода.

**Alexey Y. Ovtcharenko
(Russia)**

**The writers of revolution community “Pereval”
in the literary process of 1920-1930’s**

The thesis is devoted to the one of the main participants of the literary process of 1920-1930’s – the Writers of Revolution Community “Pereval”. The creative history of the Community is restored, the role of “Pereval” in the literary process of 1920-1930’s, stipulated by the aesthetic position of the members of the Community, and its realization in their works, is determined, the social and literary position of “Pereval” in the literary process of the above mentioned period is investigated, as well as realization of the basic principles of the aesthetic platform of the Community in the creative works, articles and programme documents.

The general characteristic of creative activity of “Pereval” prosaics is given, the creative relations between members of the Community and writers closely connected with them are revealed, the connection between the aesthetic principles of “Pereval” and principles of the Russian literature of XIX-XX centuries is shown.

The achieved results may be used in scientific and methodical investigations on History and Literature, as well as in lectures on History of Russian Literature of this period.

Подписано в печать 17 04 2007 г
Исполнено 18 04 2007 г
Печать трафаретная

Заказ № 379
Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш , 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru